

Харитонова Н.И.

Инструменты коммуникации при взаимодействии государственных структур с негосударственными акторами

Харитонова Наталья Ивановна — кандидат исторических наук, старший преподаватель, исторический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

E-mail: natahari@yandex.ru

SPIN-код РИНЦ: [6491-4442](https://elibrary.ru/6491-4442)

Аннотация

Актуальность статьи обусловлена тем, что в современном мире все большее значение приобретает глобальная коммуникационная среда, существование которой определяющим образом сказывается на параметрах института государства и негосударственных акторов. Наиболее ощутимые эффекты это дает в сфере обеспечения национальной, региональной и глобальной безопасности. Сегодня наибольшее количество угроз и вызовов исходит непосредственно от нелегальных негосударственных акторов, однако специфическая организационная структура осложняет борьбу с ними и нейтрализацию этих угроз. В статье анализируются такие проблемы стратегической коммуникации между государственными и нелегальными негосударственными акторами, и непосредственно в среде негосударственных акторов, как характер субъектов взаимодействия, цели коммуникационного взаимодействия, инструменты стратегических коммуникаций и специфика их использования. При том, что нелегальные негосударственные акторы, структурированные по сетевому принципу, являются устойчивыми к воздействию со стороны государства как структуры иерархической, ряд слабых мест сетевых структур и определенные инструменты позволяет государству достигать своих целей в процессе коммуникации с ними.

Ключевые слова

Коммуникация, негосударственный актор, сеть, террористические организации, безопасность.

На систему международной глобальной и региональной безопасности огромное влияние оказывает глобализация, для которой характерны качественное усиление процессов взаимодействия и взаимозависимости участников международных отношений. В комплексах национальных интересов возрастает доля общего, глобального интереса, усиливается взаимодействие внутренних и внешних аспектов безопасности. Этот процесс сопровождается усилением роли негосударственных акторов, которые могут порождать новые и усиливать старые угрозы, исходящие от традиционных субъектов международных отношений — государств.

В настоящей статье¹, посвященной инструментам коммуникации при взаимодействии государственных структур с негосударственными акторами и между последними, автор ставит перед собой задачу определить основные направления,

---

¹ См. также тезисы выступления автора по данной теме: *Харитонова Н.И.* Инструменты коммуникации при взаимодействии государственных структур с негосударственными акторами // Государственное управление в XXI веке: Российская Федерация в современном мире. 11-я Международная конференция (30 мая — 1 июня 2013 г.). М.: Инфра-М, 2014. С. 444–447.

которые в рамках обозначенной темы, с одной стороны, требуют детальной проработки с использованием научного и экспертного инструментария, с другой стороны, требуют выработки общего системного подхода к изучению. В практической плоскости в статье решается задача выявления уязвимых инструментов коммуникации между негосударственными акторами, которые могут быть использованы государством в собственных целях, прежде всего для обеспечения национальной и международной безопасности.

В рамках данной проблематики необходимо определиться с понятием «актор»: категориальный аппарат не является устоявшимся, поэтому требует пояснения. Большой вклад в разработку категориального аппарата внесли А. Турен, А. Вендт, М. Крозье, О.В. Сафронова, А.П. Цыганков². Так, по Цыганкову, *актор* — это активный участник (коллективный или индивидуальный), который, благодаря имеющимся в его распоряжении актуальным и потенциальным ресурсам и способности их эффективно использовать, самостоятельно, в соответствии с собственным пониманием своих интересов, принимает решения и реализовывает стратегию, оказывающую существенное и длительное влияние на международную систему. Важно, что актер — это участник отношений, признаваемый в качестве такового другими участниками и принимаемый ими во внимание при принятии собственных решений. О *международном акторе* можно говорить тогда, когда речь идет о структурированной социальной общности (или в особых случаях — о конкретном индивидуе), опирающейся на организацию или представляющей признанные идеалы (интересы), деятельность которой выходит за рамки одного государства и которая, вследствие этого, участвует в отношениях и коммуникациях, пересекающих границы³.

Понятие «*негосударственные акторы*» следует отличать от понятия «*негосударственные субъекты*», так как последние действуют в правовом поле

---

² Touraine A. Le Retour de L'acteur: Essai de Sociologie. Paris: Fayard, 1984; Wendt A. The Agent-Structure Problem in International Relations Theory // International Organization. 1987. Vol. 41. No 3. P. 335–370; Crozier M., Friedber E. L'acteur et le Système. Paris: Seui, 1977; Сафронова О.В. К вопросу о генеалогии конструктивизма в теории международных отношений // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер. Международные отношения. Политология. Регионоведение. Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского университета, 2004. Вып. 1 (2). С. 99–105; Цыганков А.П. Акторы и факторы в мировой политике и международных отношениях // Факультет политологии МГУ имени М.В. Ломоносова [Официальный сайт]. URL: http://polit.msu.ru/pub/unn_mpmo/library/Actori_i_Factori.pdf (дата обращения: 03.06.2015).

³ Цыганков П.А. О содержании термина «международный актер»: вклад социологии // Пространство и время в мировой политике и международных отношениях: Материалы 4 Конвента РАМИ. М.: МГИМО-Университет, 2007. Т. 1. Актеры в пространстве и времени мировой политики / Под ред. М.М. Лебедевой. С. 31, 35.

(транснациональные корпорации, международные неправительственные организации и т. д.). «Негосударственные акторы» — понятие более широкое, они могут действовать и вне правового поля (террористические организации, сепаратисты, пираты и т. д.). Нужно учитывать, что автономия негосударственных акторов международных отношений носит относительный характер уже в силу того, что принимаемые ими решения и их реализация зачастую невозможны без участия государства.

Согласно классификации, предложенной тем же Цыганковым, в самом общем виде негосударственные акторы, действующие в транснациональном масштабе, условно можно разделить на следующие группы по направлению деятельности: *транснациональные корпорации (ТНК); неправительственные организации (НПО); сверхправомочные, сверхвлиятельные индивиды*. Цыганков подчеркивает, что три указанные категории негосударственных акторов отличает вариативность целей, задач, технологий их реализации, союзнических отношений (как с другими негосударственными акторами, так и с государственными структурами). На практике наблюдаются частые пересечения трех категорий. Активная деятельность указанных категорий негосударственных акторов в наибольшей степени проявляется в развивающихся странах и так называемых несостоявшихся государствах, феномен их появления прежде всего можно связать с политическими системами новых демократий. Рост их влияния здесь опосредованно отражается также на мировой политике и политике постиндустриальных стран, несмотря на то что внутри этих стран влияние негосударственных акторов минимально⁴. Малоизученным на сегодняшний день остается феномен *диаспоры* и его возможность трансформироваться во влиятельного международного негосударственного актора, способного воздействовать на глобальную и региональную безопасность.

В период после окончания холодной войны растет влияние негосударственных акторов в мире. Как правило, негосударственные акторы всех трех обозначенных выше категорий строят свою работу на принципах функционирования сетей, что многократно повышает их эффективность и затрудняет противодействие со стороны государства, выстроенного и функционирующего по иерархическому принципу. Проблема такой формы организации, как сеть, сегодня занимает важное место и в теории организации,

---

⁴ См.: Цыганков П.А. Международные отношения. М.: Новая школа, 1996.

и в политической теории⁵. Неоднозначность и сложность сети как объекта изучения проявляется в одновременном существовании нескольких теоретических подходов, созданных в различных областях научного знания (экономика, социология, социальная психология, биология). Это свидетельствует о том, что само изучаемое явление имеет разнообразную природу⁶. Большинство специалистов признает, что в данном контексте коммуникационные механизмы играют особенно значимую роль.

Как известно, коммуникация является базовым фактором устойчивости и развития структур и систем. Стратегические коммуникации, то есть связи, установленные между значимыми субъектами социального или других действий, позволяют достигать важнейших целей деятельности системы (в случае государства это, очевидно, стабильное поступательное развитие, цели негосударственных акторов могут быть различными). И в ряду факторов устойчивости социальных систем стратегические коммуникации государства с негосударственными акторами, и коммуникации, наличествующие между негосударственными акторами, занимают очень значимое место.

Отдельно следует рассматривать проблему нелегальных транснациональных негосударственных акторов. Например, глобальные террористические организации, транснациональные экстремистские организации, наркобизнес, транснациональные преступные сообщества и др. Коммуникации между ними и государством и коммуникации непосредственно между нелегальными негосударственными акторами не следует исключать из общей проблематики, хотя тут имеются особенности. При раскрытии характерных черт коммуникаций в данной работе будут использованы как

---

⁵ См.: *Castells M.* Informationalism, Networks, and the Network Society: A Theoretical Blueprint // *The Network Society: A Cross-Cultural Perspective* / Ed. M. Castells. Northampton, MA: Edward Elgar, 2004. P. 3–45; *Kahler M.* Networked Policies: Agencies, Power and Governance. Ithaca, NY: Cornell University Press, 2009; *Newman M.E.J.* The Structure and Function of Complex Networks // *SIAM Review*. 2003. Vol. 45. No 2. P. 167–256; *Podolny J.M., Karen L.P.* Network Forms of Organization // *Annual Review of Sociology*. 1998. No 24. P. 57–76; *Powell W.* Neither Market nor Hierarchy: Network Forms of Organization // *Research in Organizational Behavior*. 1990. Vol. 12. P. 295–336; *Кастельс М.* Материалы для исследовательской теории сетевого общества / Пер. с англ. Ю.А. Кимелев, Н.А. Полякова // *Christosocio.info* [Сайт]. 13.12.2006. URL: <http://christosocio.info/content/view/142/1/> (дата обращения: 08.04.2015); *Коробейникова Л.А., Гиль А.Я.* Сетевые структуры в условиях глобализации // *Известия Томского политехнического университета*. 2010. № 6(316). С. 105–109; *Коровин В.* Третья мировая сетевая война. СПб.: Питер, 2014; *Михайлова О.В.* Сетевой подход в политической науке. М.: Макс Пресс. 2014; *Она же.* Сети в политике и государственном управлении. М.: Изд-во КДУ, 2013; *Патюрель Р.* Создание сетевых организационных структур // *Проблемы теории и практики управления*. 1997. № 3. С. 43–57; *Сморгунов Л.М.* Сетевой подход к политике и управлению // *Полис*. 2001. №3; *Соловьев А.И.* Трансъячейные структуры как форма строения и источник саморазвития государства // *Полис*. 2006. № 6; *Она же.* Латентные структуры управления государством, или игра теней на лице власти // *Полис*. 2011. №5; *Чучкевич М.М.* Основы управления сетевыми организациями. М.: Изд-во Ин-та социологии РАН, 1999.

⁶ *Коробейникова Л.А., Гиль А.Я.* Указ. соч. С. 106.

наработки ряда исследователей, изучающих проблему негосударственных акторов, специалистов по стратегическим коммуникациям, так и разработки такого направления науки, активно развивающегося на биологическом факультете МГУ, как биополитика, понимаемая в максимально широком смысле как «совокупность социально-политических приложений современной биологии»⁷, тем не менее дающего определенное представление о характере взаимодействия между социальными структурами разного рода.

Характер субъектов коммуникационного взаимодействия

Для начала необходимо определиться с характером организации субъектов взаимодействия. Государство, особенно в том измерении, в котором оно взаимодействует с нелегальными негосударственными акторами, обычно представлено иерархической (бюрократической) структурой. При этом иерархический характер государства не зависит от формы правления и общественно-политического строя — это может быть и авторитарный режим, и демократический строй и т. д. Хотя в некоторых случаях государство в отдельно взятом сегменте может быть представлено сетевой структурой: например, представительства за рубежом; такая разновидность негосударственных структур, как сети *GONGO* (*government-organized (operated) non-governmental organization* — «государством организованные негосударственные организации»; группа сотрудников спецслужб или отдельные сотрудники, обозначаемые как «агентурная сеть» и т. д.). В то же время большая часть нелегальных негосударственных акторов, указанных выше, представляют собой чаще всего сетевые структуры.

Единого определения понятия «сетевые структуры» нет. Общим определением, согласно А.В. Олескину, можно считать следующее: «Сетевые структуры в узком смысле понимаются в гуманитарной литературе как децентрализованные системы с доминированием кооперации над конкуренцией; они противопоставлены централизованным иерархическим структурам и в то же время также в основном конкурентным структурам типа рынков»⁸. Наибольшее распространение и влияние сетевые структуры смогли получить только в постиндустриальную, информационную

---

⁷ Олескин А.В. Биополитика. Политический потенциал современной биологии. М.: Научный мир, 2007. С. 508. Также см.: Олескин А.В. Сетевые структуры в биосистемах // Журнал общей биологии. 2013. Т. 74. № 2. С. 112–138; Олескин А.В. Сетевые структуры в биосистемах и человеческом обществе. М.: Либроком, 2015; Олескин А.В. Сетевые структуры и задача сохранения этнической и региональной идентичности в условиях глобализации // Глобализация и проблема сохранения культурного многообразия. М.: ИФ РАН, 2010. С. 51–75.

⁸ Олескин А.В. Сетевые структуры в биосистемах. С. 115.

эпоху. Согласно теории управления, основными признаками сетевой структуры является:

- непостоянный характер функционирования элементов;
- осуществление связей и управленческих действий на базе интегрированных и локальных систем и коммуникаций;
- взаимоотношения со всеми партнерами и другими заинтересованными организациями на основе серии соглашений, договоров и взаимного владения собственностью;
- образование временных альянсов организаций в смежных областях деятельности;
- частичная интеграция в материнскую структуру и сохранение отношений собственности до тех пор, пока это считается выгодным;
- договорные отношения работников с администрацией во всех звеньях.

Очевидно, что все эти признаки в равной степени характеризуют и акторов, действующих на международном политическом уровне, в том числе в нелегальном поле.

В современных условиях возможность действовать децентрализованно, отсутствие «командного центра», который может стать «мишенью» для контрмер, или полицентричность, возможность использовать информационные технологии в глобальном коммуникационном пространстве многократно повышают выживаемость сетевых организаций по сравнению с иерархически организованными структурами. В целом сетевая структура носит адаптивный характер. Элементы иерархического порядка наблюдаются внутри отдельных ячеек сети, однако такие элементы сеть продуцирует самостоятельно и сознательно в целях повышения уровня управляемости сети и координации ее деятельности. Примечательно, что российские стратегические документы рассматривают современную модель международного взаимодействия как полицентричную и учитывают тенденцию формирования сетевой структуры взаимодействия⁹.

Однако и сетевые, и иерархические структуры имеют недостатки организационного характера. Основным недостатком иерархической организационной структуры принято считать существенную протяженность информационных каналов от верхнего уровня руководства до исполнителей и, как следствие, запаздывания и

---

⁹ См.: Концепция внешней политики Российской Федерации // Министерство иностранных дел РФ [Официальный сайт]. 18.02.2013. URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/c32577ca0017434944257b160051bf7f> (дата обращения: 08.04.2015).

искажения в передаче информации, а также возможность взаимоисключающих указаний разных функциональных руководителей низовым подразделениям¹⁰. При том, что сетевой структуре присуще решение поставленной проблемы путем достижения консенсуса между всеми ее участниками, даже при наличии в сети «модератора / модераторов», сеть проигрывает иерархии в скорости принятия решения (по крайней мере, так считалось до появления новых подходов к изучению сложных систем; таким образом, на сегодняшний день представление о взаимодействии в разных типах систем может отличаться от вышеуказанного, однако эта тема требует отдельного рассмотрения). К недостаткам сетевой структуры следует отнести и отсутствие непосредственного контроля, и высокую степень неопределенности в вопросах реализации поставленных задач. При этом сетевые структуры имеют ряд других достоинств. Одно из них проявляется прежде всего в ситуациях, в которых важно не быстрое действие, а фундаментальная проработка проблемы, здоровая конкуренция между различными точками зрения на решение поставленной проблемы и т. д. Это как раз то, чего не хватает иерархическим структурам, где решение принимается и исполняется в порядке директивы¹¹. Хотя и здесь могут быть исключения. Так, в ряде государств с демократическим строем то или иное решение достаточно долго обсуждается на разных уровнях и лишь потом четко выполняется. Кроме того, достоинства сетевой структуры заключаются в том, что актер получает возможность привлечь в каждый момент времени только те ресурсы, которые ему необходимы: тем самым обеспечивается повышенная гибкость реагирования на изменения внешней среды. Специалисты применительно к сетям отмечают способность к самоорганизации и саморегуляции, открытость (что принципиально для повышения коммуникационных возможностей), низкую информационную сопротивляемость (в отличие от иерархий)¹².

Нужно также учитывать еще один важный момент, свойственный сетям, который в то же время во многом роднит сети с иерархическими структурами. Речь идет об объединяющей идее, которая связывает в пределах полицентричной сети всех ее участников и даже те группы (центры), которые будучи частью сети,

---

¹⁰ Иерархические и сетевые структуры управления // Управление и менеджмент [Сайт]. URL: <http://www.legalmanager.ru/lems-580-1.html> (дата обращения: 09.06.2015).

¹¹ Олескин А.В. Сетевые структуры и задача сохранения этнической и региональной идентичности в условиях глобализации // Глобализация и проблема сохранения культурного многообразия. М.: ИФ РАН, 2010. С. 51–75.

¹² Коробейникова Л.А., Гиль А.Я. Указ. соч. С. 107.

«специализируются» на определенной проблематике. Наиболее иллюстративен пример террористических организаций, действующих на локальном уровне, но имеющих устойчивые или эпизодические связи с транснациональными террористическими организациями. Так, «Исламский фронт Джамму и Кашмира» имеет своей целью отделение Кашмира от Индии, «Исламское движение Узбекистана» — создание Исламского халифата, «ХАМАС» — создание государства Палестина и уничтожение Израиля, движение «Талибан» — изгнание иностранцев с территории Афганистана, движение «Братья-мусульмане» — свержение прозападных режимов в странах Магриба и Египте и т. д. Однако все эти группы в глобальном масштабе по сути преследуют весьма схожие цели — борьбу с несправедливыми, по их мнению, светскими правительствами, зачастую являющимися союзниками или партнерами «продажного Запада», восстановление «справедливого исламского порядка». Общая идея как набор целей и представлений об их достижении, общих морально-этических норм и правил взаимодействия, как своеобразная самовоспроизводимая матрица определяет устойчивость сети, ее активность, мобильность и эффективность. Это положение подтверждают и биополитики: «Весь этот идейный комплекс не только сплачивает сетевую структуру, но и часто предопределяет сходство направлений творческой деятельности ее членов. В отсутствие иерархического лидера идейный матрикс сам выступает как своего рода «незримый лидер, порой заставляющий людей в сети независимо создавать одни и те же идеи, получать сходные результаты»¹³. При том, что отдельные элементы матрицы могут меняться в зависимости от конкретной ситуации, внешних условий, она остается устойчивой. Однако это не означает, что матрицу нельзя изменить.

Итак, в большинстве случаев, когда мы говорим о взаимодействии государственных и негосударственных акторов, мы предполагаем, что в большинстве случаев взаимодействие происходит между иерархической и сетевой структурами, работающими соответственно по принципу субординации и координации. Главный вопрос здесь — это точки стыковки, которые, с одной стороны, выступают в качестве каналов коммуникации, с другой стороны, являются единственной возможностью для управления одной системы другой. При этом сеть, в рамках которой априори наиболее

---

¹³ Кировская Т.А. Исследования популяционной организации и межклеточной коммуникации у микроорганизмов в Советском Союзе (России) второй половины XX века: дис... канд. биол. наук. М., 2005. Цит. по: Олескин А.В. Сетевые структуры и задача сохранения этнической и региональной идентичности в условиях глобализации.

существенными являются горизонтальные связи, при определенных условиях может стать многомерной, то есть разрастись и в вертикальном направлении, что делает ее практически неуязвимой со стороны государства, традиционно рассматриваемого в качестве структуры вертикальной, иерархической.

Цели коммуникационного взаимодействия

В отличие от классических функций стратегических коммуникаций, коммуникации государства с нелегальными негосударственными акторами преследуют цели, связанные с обеспечением безопасности, стабильности и правопорядка на своей территории, либо дестабилизации, давления на власть с целью принятия нужного решения на территории другого государства / государств. В свою очередь, стратегические коммуникации между негосударственными акторами преследуют цель поддержания координации действий для достижения общих или частных программных целей своей деятельности. Как указывалось выше, набор целей представлен здесь очень широко: например, «Марокканская исламская боевая группа» преследует целью создание исламского государства в Марокко; «Освободительная армия Белуджистана» — создание независимого государства Белуджистан, «Соколы свободного Курдистана» — образование государства Курдистан и т. д.

Примечательно, что взаимопереходы сетей и иерархий — явление достаточно распространенное: ситуация, когда один из лидеров сети узурпирует власть в рамках своего центра силы (ячейки, сегмента сети на территории отдельного государства или целого региона) в полицентричной сети с последующим образованием иерархической структуры, не так уж редка. Например, формирование мафиозных структур в среде албанской диаспоры в странах Западной Европы и США. Часто можно столкнуться и с обратным процессом — распадом иерархических структур с последующим формированием на их базе сетей (например, фактический распад государственных структур в Афганистане и формирование частично на их базе сетевых структур). И здесь может наблюдаться двойственная ситуация: при кардинальном изменении организационной формы структуры цель может оставаться прежней, а может и кардинально деформироваться вместе с организационной формой. Например, в 80–90-х годах XX века на Северном Кавказе советские государственные структуры постепенно замещались сетевыми структурами, действовавшими на базе ваххабистской идеологии.

Как правило, изменение организационной формы структур связано с внешними факторами. Так, в период кризиса (катастрофы, стихийного бедствия, организованной атаки со стороны противника и других ситуациях, требующих повышенной мобилизации) положение спасает жесткая иерархия — это аксиома для государственных структур, обеспечивающих военную и общественную безопасность. Наоборот, в спокойные периоды развития наибольшую эффективность показывает именно сетевая организация, как в частности, по мнению специалистов, это происходит в сфере муниципального управления¹⁴. Собственно, отсюда вытекают концепции развития гражданского общества, чья сетевая горизонталь подкрепляет государственную вертикаль, что определяет устойчивость и жизнеспособность государственного организма. В то же время сетевые структуры гражданского общества могут противодействовать властной иерархии и ее непопулярным решениям, а при наличии ряда внешних факторов может и вовсе ее опрокинуть — подобные ситуации имели место в ходе так называемых «бархатных революций» на постсоветском пространстве.

Востребованные инструменты коммуникации

Перечень инструментов стратегических коммуникаций между государством и нелегальными негосударственными акторами и между последними достаточно обширен. Государственные акторы коммуницируют с нелегальными негосударственными акторами при помощи таких инструментов коммуникации, как СМИ (печатные и электронные), закрытые каналы связи в интернете, структуры, которые проводят оперативную работу, собирают и передают информацию / дезинформацию. Нелегальные негосударственные акторы в свою очередь также используют СМИ, интернет, мобильную и стационарную связь, прямые действия за которые они берут ответственность (теракты, провокации и т. д.). Выбор стратегии и инструментов коммуникации в том и другом случае зависят от конкретной цели. Так, если той или другой стороне необходим общественный резонанс, используются СМИ. Для принуждения к принятию решений в закрытом режиме используются цифровые средства связи без привлечения СМИ и т. д.

---

¹⁴ *Meulemann L.* Public Management and the Metagovernance of Hierarchies, Networks and Markets. The Feasibility of Designing and Managing Governance Style Combinations. Heidelberg: Phisica-Verlag, 2008. Цит. по: *Олескин А.В.* Сетевые структуры и задача сохранения этнической и региональной идентичности в условиях глобализации.

Все больший размах получает использование государством в своих целях сетевых ресурсов в интернете, существующих в формате столь популярных в последнее десятилетие социальных сетей. Кроме использования соцсетей как источника информации о членах нелегальных сетевых структур, государство сегодня разрабатывает и запускает технологии, позволяющие вести секретную деятельность, например, в соцсетях и блогах, с целью противостояния экстремистской пропаганде. Одной из таких программ является программа «Система контроля личности», разработанная в США: она позволяет одному сотруднику управлять десятком разных аккаунтов, то есть «личностей», причем не на английском языке, а на арабском, фарси, урду и пушту. Эта программа является частью программы «Операция искренний голос» (ОИГ; *Operation Earnest Voice, OEV*), которая была разработана для психологической борьбы с идеологией и пропагандой (в интернете) сторонников «Аль-Каиды» и других сил против войск коалиции в Ираке, против вербовки и подготовки террористов-смертников (в частности, отрицать их попадание после совершения истишхада¹⁵ прямиком в рай, и т. д.). В 2011 году бюджет программы ОИГ разросся до 200 млн долл.¹⁶ Считается, что программа была использована в Пакистане, Афганистане и на Ближнем Востоке, и результаты этой программы в США оцениваются очень высоко. Известно, что единый пункт управления программой ОИГ располагается на базе ВВС США «Макдилл» (Флорида) и функционирует в круглосуточном режиме. Здесь работают более 500 операторов, каждый из которых контролирует около 100 фиктивных юзеров, зарегистрированных в различных странах мира¹⁷.

Отдельный вопрос — это проблема налаживания взаимодействия между государством как иерархией и нелегальными негосударственными акторами как сетями. Прежде всего, потребность взаимодействия определяется задачами обеспечения безопасности, хотя все чаще появляется информация о том, что государство использовало нелегальных негосударственных акторов с целью дестабилизации других государств и целых регионов. И если раньше источники такой информации носили маргинальный характер и с трудом могли быть подвергнуты проверке и верификации, то сегодня эта проблематика стала одной из повседневных тем для обсуждения в рамках экспертного сообщества, не говоря уже о специальных

---

¹⁵ Истишхад (араб. استشهد) — акт мученической смерти.

¹⁶ Fielding N., Cobain I. US Spy Operation that Manipulates Social Media // The Guardian. 17.03.2011. URL: <http://www.theguardian.com/technology/2011/mar/17/us-spy-operation-social-networks> (accessed: 20.11.2015).

¹⁷ Мухин В. Пентагон набирает кибербойцов по всему миру // Независимая газета. 03.04.2015. URL: http://www.ng.ru/world/2015-04-03/2_pentagon.html (дата обращения: 20.11.2015).

службах национальных государств и международных организаций. Привлечению общественного внимания к этой проблеме послужили, с одной стороны массовые информационные утечки, вроде публикаций на сайте *WikiLeaks*¹⁸, с другой стороны, замалчивание очевидных фактов инспирирования нестабильности извне акторами, подконтрольными определенным государствам, при поддержке транснациональных медиахолдингов.

Зачастую роль фактических «посредников» (адаптеров) в коммуникации между государством и нелегальными негосударственными акторами играют государственные структуры, например, спецслужбы, или легальные негосударственные акторы, например, НПО или частные военные кампании (ЧВК). Кстати, именно последние все чаще получают госзаказы на такие услуги, как перехват мобильной и стационарной связи, радиосвязи, связи посредством лазерных и видимых световых сигналов, а также связи посредством интернета и электронной почты, а также сектор услуг, связанных с улавливанием графических данных и информации фотографической, электронной и т. д. Ну и конечно, именно руками ЧВК решаются многие военные задачи в борьбе с нелегальными сетевыми структурами. Некоммерческие организации принимают активное участие в решении политических и военных задач на территории третьих государств, что наглядно продемонстрировано в статье Д.В. Сиротского о роли американских НКО в информационно-психологическом противостоянии на Украине в период кризиса 2014 года¹⁹.

Нелегальные негосударственные акторы для связи между собой используют такие инструменты коммуникации, как курьеры, тайниковая связь (работа с тайниками и курьерами требует определенных временных затрат), мобильная и стационарная связь, интернет, иногда СМИ. Одним из самых эффективных и в наименьшей степени поддающихся контролю и перехвату механизмов коммуникации является хавала — финансовые транзакции, осуществляющиеся методом взаимозачета (клиринга) и традиционно используемые в исламском обществе. Этот механизм основан на доверии, не требует никакого документального сопровождения — с помощью этой системы

---

¹⁸ WikiLeaks [Site]. URL: <https://www.wikileaks.org/> (accessed: 02.12.2015).

¹⁹ См.: Сиротский Д.В. Роль американских НКО в информационно-психологическом противоборстве на Украине в период политического кризиса 2014 года // Государственное управление. Электронный вестник. 2014. № 45. С. 226–246. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2014/vipusk_45_avgust_2014_g./kommunikazionnii_menedjment_i_strategitcheskaja_kommunikazija_v_gosudarstvennom_upravlenii/sirotsky.pdf (дата обращения: 20.11.2015).

передаются не только денежные средства на цели нелегальных сетей, но и материальные ценности и средства жизнеобеспечения.

Огромную озабоченность вызывает использование нелегальными негосударственными акторами интернета, представляющего колоссальный и легкодоступный, быстрый и почти не контролируемый государством информационный и коммуникационный ресурс, основной особенностью которого является огромная потенциальная аудитория и при этом возможность обеспечивать анонимный режим связи. Именно новейшие информационные технологии и интернет позволяют нелегальным сетям использовать их для распространения и обмена информацией, привлечения финансовых ресурсов (часто в форме пожертвований), планирования акций и осуществления контроля за их проведением, и, конечно, для их популяризации²⁰. Количество веб-сайтов, созданных и поддерживаемых организациями, которые международное сообщество признало террористическими, исчисляется тысячами²¹ — среди них и иракские боевики, и «Аль-Каида», и чеченские сепаратисты. Существуют такие интернет-ресурсы, как «Кавказ-центр», открыто поддерживающий чеченских террористов, созданный «Аль-Каидой» виртуальный университет терроризма, где обучают «наукам джихада, его основам и видам» и многих других²². Кроме того, с помощью интернета производится разведка — сбор информации о возможных целях, в том числе той информации, которая сравнительно недавно хранилась в других форматах, зачастую в весьма труднодоступных местах. Так, еще в январе 2003 года министр обороны США Дональд Рамсфельд в прямом послании к армейским подразделениям предупредил, что слишком много незасекреченного, но потенциально могущего причинить вред материала размещено на сайте министерства обороны США, например, информация о планах, программах министерства и его действиях²³. Аналогичная ситуация имеет место с ядерными объектами: например, сайт *Animated Software Company* содержит документы,

---

²⁰ См.: Харитонов Н.И. Рынок смертников в Центральной Азии // Обозреватель. 2014. № 1. С. 36–51. URL: <http://www.materik.ru/upload/iblock/c4d/c4d24ffd410dafd678c6d84a9476c2ae.pdf> (дата обращения: 20.11.2015).

²¹ См.: Соснин В.А. Духовно-религиозные основы суицидального терроризма: идеология Глобального Джихада как психологическая мотивация оправдания суицидального терроризма исламскими радикалами // NB: Национальная безопасность. 2013. № 2. С. 112–159. DOI: 10.7256/2306-0417.2013.2.614. URL: http://e-notabene.ru/nb/article_614.html (дата обращения 20.11.2015).

²² Литвинов Д., Крикунов А. Проблема терроризма в сети Интернет и пути ее решения // Молодежь и чистый интернет [Сайт]. 07.09.2011. URL: <http://www.honestnet.ru/terrorizm/problema-terrorizma-v-seti-internet-i-puti-eyo-resheniya.html> (дата обращения: 20.11.2015).

²³ Там же.

содержащие информацию о местонахождении, статусе, секретных процедурах и иной технической информации, касающейся десятков ядерных реакторов в США. Такую же информацию содержит сайт «Виртуальный ядерный турист». Последний сайт подробно детализирует специальные меры безопасности на различных ядерных заводах по всему миру. Террористы также могут использовать интернет для получения информации об антитеррористических мероприятиях. Поиск по ключевым словам в сетевых СМИ и по сайтам может позволить террористам узнать о мерах, которые разработаны для предотвращения атак, и изучить уязвимые места этих мер. Большую тревогу вызывают и интернет-ресурсы, где доступно рассказывается о технологии изготовления взрывчатки, бомб, обучающих экстремизму руководств и т. д.²⁴ Широкие возможности предоставляет интернет и для террористов-одиночек²⁵.

Интернет позволяет не только поддерживать связь внутри группы, эффективно координировать действия, но и поддерживать связь вовне. Глобальная сеть увеличивает возможности негосударственных акторов трансформировать структуру групп и соединять их путем предоставления альтернативного пространства для коммуникаций и обсуждений, а также позволяет группам связываться с внутренними подгруппами и организациями извне со всего мира. В этом смысле интернет как инструмент коммуникации пока не знает равных, а вкупе с другими технологиями коммуникации делает сетевые структуры практически неуязвимыми.

Механизмы противодействия угрозам, исходящим от нелегальных негосударственных акторов

Современные коммуникационные технологии, существующие в многомерном информационно-психологическом и информационно-техническом пространстве, пронизывают как сферу коллективных взаимодействий, так и индивидуальный мир человека. В этом пространстве в современном обществе протекают все без исключения процессы, основными участниками которых становятся субъекты, вовлеченные в «обмен информацией» — ее производство, распределение, доступ, потребление, обратную связь и т. д. Обмен информацией происходит и между структурами, имеющими принципиально различную форму организации. Однако очевидно, что

---

²⁴ Литвинов Д., Крикунов А. Проблема терроризма в сети Интернет и пути ее решения.

²⁵ Базаркина Д.Ю. Возможности коммуникационного противодействия ультраправому терроризму одиночек (на примере Андерса Брейвика) // Государственное управление. Электронный вестник. 2014. № 44. С. 121–125. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2014/vipusk_44._ijun_2014_g./kommunikazionnii_menedjment_i_strategit_cheskaja_kommunikazija_v_gosudarstvennom_upravlenii/bazarkina.pdf (дата обращения: 20.11.2015).

более эффективно для коммуникации их используют именно сетевые структуры. Изменившиеся за последние 20 лет коммуникационные технологии позволяют сетевым структурам делать то, что ранее считалось невозможным (подготовка крупного теракта с точки зрения доступа к информации, материалам и технологиям не представляет особого труда). Превентивные и ответные меры со стороны государства, направленные на усиление средств защиты, иногда имеют обратный эффект. Тотальное использование видеокамер, контроль почтовых сообщений, телефонных звонков, движений денежных средств, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, — все это вызывает раздражение и социальную напряженность, снижение социальной и деловой активности и т. д. Даже развитые постиндустриальные общества посредством таких «вынужденных» мер могут приближаться к образцам авторитарных режимов. Но самое главное то, что иногда достаточно жесткие меры государства, направленные на повышение мер защиты и безопасности граждан, сами способны спровоцировать дестабилизацию в силу роста недовольства ограничениями гражданских свобод, чего зачастую как раз добиваются нелегальные негосударственные акторы, вызывая своеобразную аритмию у всей иерархии в лице конкретного государства. Например, в России ограничения, введенные в транспортной инфраструктуре (необходимость предъявления документов, досмотры), неизбежное в этом случае регулирование свобод СМИ вызывают сбои технического характера, выраженное недовольство со стороны населения. Все это, несмотря на понимание со стороны общества в целом, тем не менее, ведет к росту социальной напряженности, а в отдельных регионах, где вводятся режим контртеррористической операции (КТО), как, например, в республиках Северного Кавказа, вызывают и прямое противодействие властям. Более того, в случае если государственный актор не способен адекватно отреагировать на вызов, вызов автоматически превращается в угрозу, при которой сетевые структуры перехватывают у государства контрольные и регуляторные функции, как это фактически имеет место сейчас в Афганистане, Колумбии, Сомали и т. д. Таким образом, государственные акторы, если и смогут получить преимущества в борьбе с нелегальными сетевыми структурами, то только при учете и понимании тех законов, по которым новая сетевая среда функционирует.

Итак, с точки зрения инструментария стратегических коммуникаций, государство в борьбе с нелегальными сетями может использовать те слабые места сетевых структур, о которых шла речь выше.

Во-первых, с помощью адаптеров изменить матрицу сети. Примеров таких мероприятий со стороны государства уже достаточно много. Наиболее успешно такой инструмент работает с диаспорами (диаспоры имеют определенные признаки, позволяющие проводить аналогии с сетевыми структурами) с целью дестабилизации ситуации на территории государства-оппонента. В настоящее время такая стратегия реализуется в отношении России в рамках так называемого черкесского вопроса, который получил новый импульс в связи с проведением Олимпийских игр в Сочи в 2014 году. Черкесская диаспора за рубежом утверждает, что во время войны на Кавказе полтора миллиона черкесов (адыгов) были депортированы властями Российской империи в Турцию, при этом треть депортируемых по дороге погибла — в этой связи черкесская диаспора требует признать события тех лет геноцидом черкесского народа. Оставим в стороне вопрос об обоснованности данных претензий, лишь отметим, что антисочинская риторика, аргументировавшая необходимость отказаться от организации Игр якобы на месте кладбища (где захоронены представители черкесского народа, павшие на Кавказской войне), исходят из США, где осели три волны черкесов-эмигрантов. То есть черкесский вопрос начал педалировать в связи с организацией Олимпийских игр в России, при этом он преследует несколько целей: использование аргумента о том, что место проведения игр — Красная поляна — является кладбищем предков изгнанных из родных мест черкесов (тем самым дискредитировать сочинские Игры), добиться признания факта геноцида черкесского народа (что может повлечь серьезные международно-правовые и политические последствия для России) и требование восстановления государственности черкесов на Кавказе, а это уже очень знакомая и очень болезненная для Российской Федерации история в свете чеченского вопроса. Тем не менее из этого примера видно, что изменить матрицу транснациональной сети (в данном случае сети на базе диаспоры) можно. Это — задача очень высокого порядка, требующая творческого подхода и большого напряжения сил, что как раз могли бы обеспечить сетевые структуры, кооперирующиеся с государством по образцу американских *think tanks*, которые в России, к сожалению, не востребованы, а потому и не развиты, в силу низкого спроса на услуги экспертного сообщества со стороны государства.

Во-вторых, государство может использовать главный недостаток сетевых структур — медленное согласование принятия решения в рамках сети (хотя необходимо признать, что нелегальные многоцентровые сети, выдвигающие идейных

авторитетных лидеров и использующие современные средства коммуникации, стараются нивелировать этот недостаток) путем системных стремительных оперативных действий и использования всех возможных каналов коммуникации. Реализацией таких мер, как вброс дезинформации, организация системы договоренностей с лояльными центрами сети, активная работа адаптеров, можно существенно подорвать оперативную и коммуникационную базу нелегальных сетей и их возможности.

Ряд авторов в рамках теории геополитики предлагает свой, геополитический подход для профилактики сетей: отрицание безысходности сопротивления сети; заключение союзнических отношений с дружественными цивилизациями (по Хантингтону); уход с глобального экономического поля; формирование ответной сетевой стратегии²⁶. Предполагается, что, только реализуя такой алгоритм, можно успешно противостоять сетевым стратегиям в сетевой (гибридной) войне, ведущейся против России и Евразии в целом.

В качестве вывода к статье необходимо отметить важность изучения проблемы коммуникации между государством и нелегальными негосударственными акторами, особенно в свете нарастающего противостояния властей с экстремистскими организациями в отдельных регионах постсоветского пространства, в том числе, на территории России. При выборе подходов к изучению данной проблемы необходимо учитывать особенности коммуникационного взаимодействия между государственными и нелегальными негосударственными акторами и специфику использования тех или иных инструментов коммуникации, описанных выше.

Список литературы:

1. Базаркина Д.Ю. Возможности коммуникационного противодействия ультраправому терроризму одиночек (на примере Андерса Брейвика) // Государственное управление. Электронный вестник. 2014. № 44. С. 121–125. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2014/vipusk_44.ijun_2014.g./kommunikazionnij_menedjment_i_strategitcheskaja_kommunikazija_v_gosudarstvennom_upravlenii/bazarkina.pdf (дата обращения: 20.11.2015).
2. Иерархические и сетевые структуры управления // Управление и менеджмент [Сайт]. URL: <http://www.legalmanager.ru/lems-580-1.html> (дата обращения: 09.06.2015).

---

²⁶ Коровин В. Указ. соч. С. 338–339.

3. *Кастельс М.* Материалы для исследовательской теории сетевого общества / Пер. с англ. Ю.А. Кимелев, Н.А. Полякова // Christosocio.info [Сайт]. 13.12.2006. URL: <http://christosocio.info/content/view/142/1/> (дата обращения: 08.04.2015).
4. Концепция внешней политики Российской Федерации // Министерство иностранных дел РФ [Официальный сайт]. 18.02.2013. URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/c32577ca0017434944257b160051bf7f> (дата обращения: 08.04.2015).
5. *Коробейникова Л.А., Гиль А.Я.* Сетевые структуры в условиях глобализации // Известия Томского политехнического университета. 2010. № 6 (316). С. 105–109.
6. *Коровин В.* Третья мировая сетевая война. СПб.: Питер, 2014.
7. *Литвинов Д., Крикунов А.* Проблема терроризма в сети Интернет и пути ее решения // Молодежь и чистый интернет [Сайт]. 07.09.2011. URL: <http://www.honestnet.ru/terrorism/problema-terrorizma-v-seti-internet-i-puti-eyo-resheniya.html> (дата обращения: 20.11.2015).
8. *Михайлова О.В.* Сетевой подход в политической науке. М.: Макс Пресс. 2014.
9. *Михайлова О.В.* Сети в политике и государственном управлении. М.: Изд-во КДУ, 2013.
10. *Мухин В.* Пентагон набирает кибербойцов по всему миру // Независимая газета. 03.04.2015. URL: http://www.ng.ru/world/2015-04-03/2_pentagon.html (дата обращения: 20.11.2015).
11. *Олескин А.В.* Биополитика. Политический потенциал современной биологии. М.: Научный мир, 2007.
12. *Олескин А.В.* Сетевые структуры в биосистемах и человеческом обществе. М.: Либроком, 2015.
13. *Олескин А.В.* Сетевые структуры в биосистемах // Журнал общей биологии. 2013. Т. 74. № 2. С. 112–138.
14. *Олескин А.В.* Сетевые структуры и задача сохранения этнической и региональной идентичности в условиях глобализации // Глобализация и проблема сохранения культурного многообразия. М.: ИФ РАН, 2010. С. 51–75.
15. *Патюрель Р.* Создание сетевых организационных структур // Проблемы теории и практики управления. 1997. № 3. С. 43–57.
16. *Сафронова О.В.* К вопросу о генеалогии конструктивизма в теории международных отношений // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер.

Международные отношения. Политология. Регионоведение. Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского университета, 2004. Вып. 1 (2). С. 99–105.

17. *Сиrotский Д.В.* Роль американских НКО в информационно-психологическом противоборстве на Украине в период политического кризиса 2014 года // Государственное управление. Электронный вестник. 2014. № 45. С. 226–246. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2014/vipusk_45_avgust_2014_g./kommunikazionnii_menedjment_i_strategitcheskaja_kommunikazija_v_gosudarstvennom_upravlenii/sirotsky.pdf (дата обращения: 20.11.2015).

18. *Сморгунов Л.В.* Сетевой подход к политике и управлению // Полис. 2001. № 3.

19. *Соловьев А.И.* Латентные структуры управления государством, или игра теней на лике власти // Полис. 2011. № 5.

20. *Соловьев А.И.* Трансъячеистые структуры как форма строения и источник саморазвития государства // Полис. 2006. № 6.

21. *Соснин В.А.* Духовно-религиозные основы суицидального терроризма: идеология Глобального Джихада как психологическая мотивация оправдания суицидального терроризма исламскими радикалами // NB: Национальная безопасность. 2013. № 2. С. 112–159. DOI: 10.7256/2306-0417.2013.2.614. URL: http://e-notabene.ru/nb/article_614.html (дата обращения 20.11.2015).

22. *Харитоновна Н.И.* Инструменты коммуникации при взаимодействии государственных структур с негосударственными акторами // Государственное управление в XXI веке: Российская Федерация в современном мире. 11-я Международная конференция (30 мая — 1 июня 2013 г.). М.: Инфра-М, 2014. С. 444–447.

23. *Харитоновна Н.И.* Рынок смертников в Центральной Азии // Обозреватель. 2014. № 1. С. 36–51. URL: <http://www.materik.ru/upload/iblock/c4d/c4d24ffd410dafd678c6d84a9476c2ae.pdf> (дата обращения: 20.11.2015).

24. *Цыганков А.П.* Акторы и факторы в мировой политике и международных отношениях // Факультет политологии МГУ имени М.В. Ломоносова [Официальный сайт]. URL: http://polit.msu.ru/pub/unm_mpmo/library/Actori_i_Factori.pdf (дата обращения: 03.06.2015).

25. *Цыганков П.А.* Международные отношения. М.: Новая школа, 1996.

26. *Цыганков П.А.* О содержании термина «международный актер»: вклад социологии // Пространство и время в мировой политике и международных

- отношениях: Материалы 4 Конвента РАМИ. М.: МГИМО-Университет, 2007. Т. 1. Акторы в пространстве и времени мировой политики / Под ред. М.М. Лебедевой.
27. Чучкевич М.М. Основы управления сетевыми организациями. М.: Изд-во Ин-та социологии РАН, 1999.
28. Castells M. Informationalism, Networks, and the Network Society: A Theoretical Blueprint // The Network Society: A Cross-Cultural Perspective / Ed. M. Castells. Northampton, MA: Edward Elgar, 2004. P. 3–45.
29. Crozier M., Friedber E. L'acteur et le Système. Paris: Seui, 1977.
30. Fielding N., Cobain I. US Spy Operation that Manipulates Social Media // The Guardian. 17.03.2011. URL: <http://www.theguardian.com/technology/2011/mar/17/us-spy-operation-social-networks> (accessed: 20.11.2015).
31. Kahler M. Networked Policies: Agencies, Power and Governance. Ithaca, NY: Cornell University Press, 2009.
32. Newman M.E.J. The Structure and Function of Complex Networks // SIAM Review. 2003. Vol. 45. No 2. P. 167–256.
33. Podolny J.M., Karen L.P. Network Forms of Organization // Annual Review of Sociology. 1998. No 24. P. 57–76.
34. Powell W. Neither Market nor Hierarchy: Network Forms of Organization // Research in Organizational Behavior. 1990. Vol. 12. P. 295–336.
35. Touraine A. Le Retour de L'acteur: Essai de Sociologie. Paris: Fayard, 1984.
36. Wendt A. The Agent-Structure Problem in International Relations Theory // International Organization. 1987. Vol. 41. No 3. P. 335–370.
37. WikiLeaks [Site]. URL: <https://www.wikileaks.org/> (accessed: 20.11.2015).

Kharitonova N.I.

State Institutions and Non-Governmental Actors: Means of Communication

Natalia I. Kharitonova — Ph.D., Senior Lecturer, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: natahari@yandex.ru

Annotation

The article touches upon a relevant issue of the growing role of the global communications environment in the modern world, and its role in the day-to-day functioning of the state institutions, as well as non-government actors. The most significant effect of the issue is present in the sphere of national, as well as regional and global security. Nowadays most threats and challenges come directly from illegal non-government actors, but the specific organizational structure of the latter makes it complicated to meet and overcome them. The article also provides an analysis of key problems of strategic communication between the states and illegal non-government actors such as: subjects of communication, goals of communication, tools of strategic communications and specific issues of their use. Given the fact that illegal non-government actors with their network structure are resistant to the influence of the state as a hierarchical structure, there are weak points of the illegal non-government actors which the state can use to achieve its goals in strategic communication with such actors.

Keywords

Communication, non-government actors, network, terrorist organizations (terror groups), security.

References:

1. Bazarkina D.Iu. Vozmozhnosti kommunikatsionnogo protivodeistviia ul'trapravomu terrorizmu odinochek (na primere Andersa Breivika). *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik*, 2014, 44, pp. 121–125. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2014/vipusk_44.ijun_2014_g./kommunikazionnii_menedjment_i_strategicheskaia_kommunikazija_v_gosudarstvennom_upravlenii/bazarkina.pdf (data obrashcheniia: 20.11.2015).
2. Ierarkhicheskie i setevye struktury upravleniia. *Upravlenie i menedzhment* [Sait]. URL: <http://www.legalmanager.ru/lems-580-1.html> (data obrashcheniia: 09.06.2015).
3. Kastel's M. Materialy dlia issledovatel'skoi teorii setevogo obshchestva / Per. s angl. Iu.A. Kimelev, N.A. Poliakova. *Shristsocio.info* [Sait]. 13.12.2006. URL: <http://christsocio.info/content/view/142/1/> (data obrashcheniia: 08.04.2015).
4. Kontseptsiiia vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii. *Ministerstvo inostrannykh del RF* [Ofitsial'nyi sait]. 18.02.2013. URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/c32577ca0017434944257b160051bf7f> (data obrashcheniia: 08.04.2015).
5. Korobeinikova L.A., Gil' A.Ia. Setevye struktury v usloviakh globalizatsii. *Izvestiia Tomskogo politekhnicheskogo universiteta*, 2010, 6 (316), pp. 105–109.
6. Korovin V. *Tret'ia mirovaia setevaia voina*. Saint Petersburg: Piter, 2014.
7. Litvinov D., Krikunov A. Problema terrorizma v seti Internet i puti ee resheniia. *Molodezh' i chisty internet* [Sait]. 07.09.2011. URL: <http://www.honestnet.ru/terrorizm/problema-terrorizma-v-seti-internet-i-puti-eyo-resheniya.html> (data obrashcheniia: 20.11.2015).
8. Mikhailova O.V. *Setevoi podkhod v politicheskoi nauke*. Moscow: Maks Press. 2014.
9. Mikhailova O.V. *Seti v politike i gosudarstvennom upravlenii*. Moscow: Izd-vo KDU, 2013.

10. Mukhin V. Pentagon nabiraet kiberboitsov po vsemu miru. *Nezavisimaia gazeta*, 03.04.2015. URL: http://www.ng.ru/world/2015-04-03/2_pentagon.html (data obrashcheniia: 20.11.2015).
11. Oleskin A.V. *Biopolitika. Politicheskii potentsial sovremennoi biologii*. Moscow: Nauchnyi mir, 2007.
12. Oleskin A.V. *Setevye struktury v biosistemakh i chelovecheskom obshchestve*. Moscow: Librokom, 2015.
13. Oleskin A.V. Setevye struktury v biosistemakh. *Zhurnal obshchei biologii*, 2013, vol. 74, no 2, pp. 112–138.
14. Oleskin A.V. Setevye struktury i zadacha sokhraneniia etnicheskoi i regional'noi identichnosti v usloviakh globalizatsii. *Globalizatsiia i problema sokhraneniia kul'turnogo mnogoobrazii*. Moscow: IF RAN, 2010. Pp. 51–75.
15. Patiurel' R. Sozdanie setevykh organizatsionnykh struktur. *Problemy teorii i praktiki upravleniia*, 1997, 3, pp. 43–57.
16. Safronova O.V. K voprosu o genealogii konstruktivizma v teorii mezhdunarodnykh otnoshenii. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Ser. Mezhdunarodnye otnosheniia, Politologiya, Regionovedenie*. Nizhnii Novgorod: Izd-vo Nizhegorodskogo universiteta, 2004. Vyp. 1 (2). Pp. 99–105.
17. Sirotskii D.V. Rol' amerikanskikh NKO v informatsionno-psikhologicheskom protivoborstve na Ukraine v period politicheskogo krizisa 2014 goda. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik*, 2014, 45, pp. 226–246. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2014/vipusk_45_avgust_2014_g/kommunikatsionnii_menedjment_i_strategicheskaja_kommunikaziia_v_gosudarstvennom_upravlenii/sirotsky.pdf (data obrashcheniia: 20.11.2015).
18. Smorgunov L.V. Setevoi podkhod k politike i upravleniiu. *Polis*, 2001, 3.
19. Solov'ev A.I. Latentnye struktury upravleniia gosudarstvom, ili igra tenei na like vlasti. *Polis*, 2011, 5.
20. Solov'ev A.I. Trans"iacheistyie struktury kak forma stroeniia i istochnik samorazvitiia gosudarstva. *Polis*, 2006, 6.
21. Sosnin V.A. Dukhovno-religioznye osnovy suitsidal'nogo terrorizma: ideologiya Global'nogo Dzhikhada kak psikhologicheskaiia motivatsiia opravdaniia suitsidal'nogo terrorizma islamskimi radikalami. *NB: Natsional'naia bezopasnost'*, 2013, 2, pp. 112–159. DOI: 10.7256/2306-0417.2013.2.614. URL: http://e-notabene.ru/nb/article_614.html (data obrashcheniia 20.11.2015).
22. Kharitonova N.I. Instrumenty kommunikatsii pri vzaimodeistvii gosudarstvennykh struktur s negosudarstvennymi aktorami. *Gosudarstvennoe upravlenie v XXI veke: Rossiiskaia Federatsiia v sovremennom mire. 11-ia Mezhdunarodnaia konferentsiia (30 maia — 1 iunია 2013 g.)*. Moscow: Infra-M, 2014. Pp. 444–447.
23. Kharitonova N.I. Rynok smertnikov v Tsentral'noi Azii. *Obozrevatel'*, 2014, 1, pp. 36–51. URL: <http://www.materik.ru/upload/iblock/c4d/c4d24ffd410dafd678c6d84a9476c2ae.pdf> (data obrashcheniia: 20.11.2015).
24. Tsygankov A.P. Aktory i faktory v mirovoi politike i mezhdunarodnykh otnosheniakh. *Fakul'tet politologii MGU imeni M.V. Lomonosova* [Ofitsial'nyi sait]. URL: http://polit.msu.ru/pub/unn_mpmo/library/Actori_i_Factori.pdf (data obrashcheniia: 03.06.2015).
25. Tsygankov P.A. *Mezhdunarodnye otnosheniia*. Moscow: Novaia shkola, 1996.
26. Tsygankov P.A. O sodержanii termina "mezhdunarodnyi actor": vklad sotsiologii. *Prostranstvo i vremia v mirovoi politike i mezhdunarodnykh otnosheniakh: Materialy 4 Konventa RAMI*. Moscow: MGIMO-Universitet, 2007. T. 1. Aktory v prostranstve i vremeni mirovoi politiki / Pod red. M.M. Lebedevoi.
27. Chuchkevich M.M. *Osnovy upravleniia setevymi organizatsiiami*. Moscow: Izd-vo In-ta sotsiologii RAN, 1999.

28. Castells M. Informationalism, Networks, and the Network Society: A Theoretical Blueprint. *The Network Society: A Cross-Cultural Perspective* / Ed. M. Castells. Northampton, MA: Edward Elgar, 2004. Pp. 3–45.
29. Crozier M., Friedber E. *L'acteur et le Système*. Paris: Seui, 1977.
30. Fielding N., Cobain I. US Spy Operation that Manipulates Social Media. *The Guardian*, 17.03.2011. URL: <http://www.theguardian.com/technology/2011/mar/17/us-spy-operation-social-networks> (accessed: 20.11.2015).
31. Kahler M. *Networked Policies: Agencies, Power and Governance*. Ithaca, NY: Cornell University Press, 2009.
32. Newman M.E.J. The Structure and Function of Complex Networks. *SIAM Review*, 2003, vol. 45, no 2, pp. 167–256.
33. Podolny J.M., Karen L.P. Network Forms of Organization. *Annual Review of Sociology*, 1998, 24, pp. 57–76.
34. Powell W. Neither Market nor Hierarchy: Network Forms of Organization. *Research in Organizational Behavior*, 1990, vol. 12, pp. 295–336.
35. Touraine A. *Le Retour de L'acteur: Essai de Sociologie*. Paris: Fayard, 1984.
36. Wendt A. The Agent-Structure Problem in International Relations Theory. *International Organization*, 1987, vol. 41, no 3, pp. 335–370.
37. *WikiLeaks* [Site]. URL: <https://www.wikileaks.org/> (accessed: 20.11.2015).